

В нашей семье отец был непререкаемым авторитетом, твёрдым и последовательным воспитателем. Все его указания, просьбы неукоснительно выполнялись. Большую роль в таком положении дел в семье сыграла мудрая мама, которая всегда уступала отцу право оглашать решения в нашей семье. Об этом я узнал во время жизни в Оренбурге. В нашей квартире была удивительно хорошая слышимость происходящего в соседних комнатах и квартирах соседей. Эта архитектурная недоработка позволяла мне, имея музыкальный слух, слышать все разговоры родителей о семейных вопросах. Обычно они обсуждали их вечером, лёжа в постели. Чаще принимались предложения, высказанные мамой, а на следующий день, в присутствии всей семьи, объявлявшиеся твёрдым голосом отца.

Отцом я гордился с детства и стремился ему подражать. При всей доверительности наших с отцом взаимоотношений, они были отношениями родителя и сына. Раньше у меня не было времени, да и желания углубляться в детали его деловой жизни как офицера, строителя, мужчины, гражданина. После приезда в Оренбург с интересом стал открывать в отце ранее мне не известные грани характера. Постепенно познакомился с его товарищами по работе, по партии, садоводами, соседями. Их рассказы об отце неизменно радовали меня, давали ещё больше оснований для уважения его за достойно пройденный им жизненный путь.

Памятными остались беседы с отцом на кухне — общение двух уже седых мужчин, которые приятно удивляли деликатностью отца, интеллигентностью его высказываний, продуманностью задаваемых вопросов. Неизменно отмечал его житейскую разумность, умение понимать своего собеседника. Эти беседы оставили светлый след в моей памяти.

Мой отец, Василий Артёмович Китов (Оренбургский), выходец из крестьянской семьи. Его родитель — Артём Михайлович Китов, так же, как и все их предки, жил в деревне Кителга, расположенной в современном Татарстане. Название деревне

В.А. Китов

дала речка Кителга (в переводе с татарского кительга — «убегающая», «откальывающаяся»). Это моя родовая деревня по отцовской линии. По семейным преданиям, в Кителге проживали одни Титовы, находившиеся в родстве друг с другом. Но при переписи населения в XIX столетии мой прапрадед — Фёдор Поликарпович — решил выделиться среди остальных Титовых, и постановил записать себя как Китова. В память о Китовых в Кителге до сих пор бьёт родник, который сельские называют Китов ключ.

У Фёдора Поликарповича Китова был один сын — Михаил

Фёдорович Китов¹, который с женой, Устинией Николаевной, воспитал трёх сыновей и трёх дочерей: Анну, Дмитрия, Артёма, Анисию, Екатерину, Андриану. Только двое из них (Дмитрий и Анисия) остались на родине, остальные в 1930-е годы уехали жить на Украину. Отец всех их знал и поддерживал родственные связи.

Семьёй мы не раз бывали в Татарии, где проводили лето среди родни. В период жизни нашей семьи в Донбассе бывали в гостях у детей М. Ф. Китова и принимали их у нас, в Макеевке.

Третим ребёнком (вторым сыном) Михаила Фёдоровича был мой дед — Артём Михайлович Китов. Перечитывая воспоминания своих родичей, понял причину своей любви к работе с деревом, к которому тянуло в детстве, на уроках труда в школе и позже, во время домашних хлопот. Ту же склонность замечал у отца, который с удовольствием рубил, строгал, пилил древесину. Оказалось, что мой дед и мой прадед были столярами, плотниками, профессионально занимавшимися изготовлением изделий из дерева. Поэтому не

удивительна моя любовь к древесине, в отличие от металла, общение с которым не доставляет удовольствия. Вот вам и связь поколений, которая передаёт не только черты характера, внешние физические свойства, но и пристрастия.

Интересна и присущая Китовым склонность к перемене мест, прослеживаемая на протяжении жизни ряда колен нашего рода. Выше отмечал её у детей Михаила Фёдоровича, большинство из которых уехало из Кителги на Украину. Артём Михайлович, будучи женатым человеком, также не осел в Кителге — работал на Тамбовщине, в Донбассе и Оренбургской области.

Дети Артёма Михайловича также были легки на подъём: пятеро из них жили и работали в разных концах Советского Союза. Василий воевал под Москвой, в Прибалтике, Румынии, служил в Одесской области, Германии, Бердичеве, работал в Макеевке и Оренбурге. Илья служил в Забайкалье и на Украине. Сергей работал в Запорожье. Николай трудился в Запорожье и Воронеже. Виктор служил в Оренбургской области и на Кубе, работал на Урале и Сахалине, в Курской области и Сибири. В конце пути вернулся в родной Заинск. И только Вера всю жизнь прожила на родине, в Заинске.

Нужно отметить, что в основе большинства из этих перемещений лежала не склонность к

¹ Похоронен в Кителге, на старинном деревенском кладбище. Несколько лет назад его внук Виктор А. Китов (Заинский) с сыном Сергеем воздвигли новое каменное надгробие на могиле деда. Могил других родичей Китовых обнаружить им не удалось.

туристическому посещению экзотических мест. За исключением военнотружущих Василия и Ильи Китовых, выбор маршрута поездок которых определялся условиями воинской службы, остальные Китовы ездили по стране в поисках лучшей доли, то есть уезжали из родных мест не от хорошей жизни. Как говорится, «от добра добра не ищут».

Такая же предприимчивость присуща и нашему колену рода Китовых. Правда, если наши предки путешествовали в основном по Советскому Союзу, то мы — по всему миру. Наши дети идут ещё дальше — они начинают познавать планету уже с детских лет. Меняются названия государств, в которых мы живём, меняются профессиональные занятия, но продолжает жить внутри нас, Китовых, тяга к познанию окружающего мира, которая продолжает манить нас вдаль, за горизонт.

В основе оттока Китовых из села лежал ряд причин: желание учиться, получить достойное образование, нежелание заниматься всю жизнь физически тяжёлым крестьянским трудом, стремление к более удобной городской жизни.

Стремление к получению образования подвигало отца ходить пешком за 7 км из Кителги в Кузайкино (5 класс). Ежедневно, туда и обратно. Однажды по пути в школу он сумел поймать зайца. Как же быстро он должен был бегать, чтобы

опередить косоного! Сразу сравнил отца-школьника с современными учащимися, которых ожидают за металлической оградой школы автомобили, в которых их отвозят домой.

Во время учёбы в школе станции Яйсан (6 и 7 классы), а позднее — учёбы в акбулакском педучилище, отец ходил на выходные в Карповку, преодолевая теперь уже свыше десяти километров.

Вспоминая наши совместные с ним осенние походы в Протопоповскую рощу, за грибами (1960-е годы), зимнюю прогулку на дачу, предпринятую в 2013 году, неизменно удивлялся бодрости его шага. Лёгкость в ходьбе была присуща отцу до глубокой старости — её основа была заложена в отрочестве.

Но вернёмся в начало XX столетия. В 1923 году в одной из семей Китовых-путешественников появился первенец — Василий. Отцом его был Артём Михайлович Китов, а матерью Васятки (как звали отца в детстве) — Анна Ивановна Китова, урождённая Кузнецова. Моя бабушка Аня, как и мой дед, вела свою родословную из крестьян. В отличие от деда, которого я не видел ни разу (он погиб на войне 5 марта 1943 года), с бабушкой Аней был хорошо знаком. Она часто жила у нас дома, а мы с сестрой гостили у неё летом в Заинске. Род Кузнецовых ведёт свою историю из деревни

Заинск, которая теперь стала городом. Название родовому селению Кузнецовых дала речка Зай, подобно тому, как по имени речки Кителги называли родовую деревню Китовых.

На снимке виден двор с накрытым столом и с самоваром (не электрическим). Дядя Витя ещё стриженный мальчишка. Справа щёлкает семечки моя мама, а я появлюсь на свет только через месяц...

Бабушка запомнилась мне, прежде всего, своими руками. Ими она постоянно вязала нам из шерстяной нити рукавички, носки. Причём вязала их изобретательно, красиво, с узорами. Кстати, эта традиция перешла к её дочери Вере, которая до последних лет своей жизни продолжала одаривать родичей

своими тёплыми и красивыми шерстяными носками.

Во время вязания бабушка Аня рассказывала истории из своей жизни, одну из которых помню до сих пор.

Однажды зимой, в лихие военные годы, бабушка охраняла совхозных овец. Среди ночи волки через крышу попали в овчарню и напали на овец. Бабушка с вилами в руках бросилась на них, одного волка убила, а остальных обратила в бегство.

Какое же требовалось бесстрашие для совершения такого поступка, какая духовная и физическая сила! Запомнились мне запястья рук бабушки Ани — крепкие, жилистые. Глядя на них, неизменно думал о том, сколько же довелось переделать ей работы этими руками...

И ещё одна общая черта, присущая семьям моих прадеда и деда — в них было по шестеро детей. Точнее, было их больше, но до взрослого возраста дожило только по шесть наследников. С детьми М. Ф. Китова я вас уже познакомил, а теперь покажу детей Артёма Михайловича и Анны Ивановны

Заинск, дом бабушки. В. А. Китов (Заинский), А. И. Китова (в центре), Н. П. Китова. 1952 г.

Китовых. На снимке в бабушкином саду рядом с ней стоят дети, приехавшие на день рождения матери — Илья, Василий, Сергей, Виктор, Вера. К сожалению, отсутствует только Николай из Воронежа.

С уверенностью можно сказать, что беззаботного детства и отрочества у отца не было. Наряду с привычными детскими играми, ему постоянно приходилось рыбачить, ловить птиц или сусликов. Причём не для забавы, а для пропитания семьи. Приходилось пасти личный скот селян, а в каникулярное время подрабатывать на работах в совхозе. И опять-таки, не для себя, а для оказания посильной помощи родителям в жизнеобеспечении семьи. Наверное, в этом истоки его далеко не детской ответственности за судьбу своих младших братьев и сестры, которая была присуща отцу на протяжении всей его жизни. Именно поэтому он пошёл после 7-го класса учиться в педучилище, чтобы быстрее стать самостоятельным и облегчить экономическое положение семьи. Именно поэтому он регулярно посылал с фронта денежные переводы, посылки с продуктами матери, оставшейся одной с детьми после гибели

Зайиск, родовой дом. И. А. Китов, А. И. Китова, Вас. А. Китов, С. А. Китов, В. А. Исаичева, В. А. Китов. 1968 год

мужа на войне. Потому младшие братья и сестра воспринимали его не как брата, а как отца, к советам которого относились с огромным уважением на протяжении всей жизни.

При обработке фотографий отца обратил внимание на полное отсутствие его детских снимков, совместных фото семьи Китовых, снимков деда и бабушки. На мой вопрос о причинах такого положения, В. А. Китов (Зайинский) вспомнил, что семейные фотографии в доме были, он любил разглядывать их в детстве. Но при пожаре в доме бабушки Ани все они сгорели. Кроме того нужно учитывать, что в те годы сделать фотокарточку было значительно труднее, нежели сейчас сделать «сэлфи» мобильным телефоном. Фотоаппараты

Помни меня — лихой или хороший был я. И. В. Куренной, один из лучших друзей. Погиб на Неве в 1944 г. в чине лейтенанта артиллерии

до войны были в редких семьях. Да и сама технология создания отпечатка была более сложной — вначале нужно было проявить фотоплёнку, затем отпечатать с неё карточки. А это требовало специальной аппаратуры (фотоувеличителей, красных фонарей, ванночек, проточной воды в доме).

Профессиональные фотоателье располагались преимущественно в городах и райцентрах. А вывезти туда всю семью было трудно, да и дорого. Кроме того, для этого нужно было понимать важность фотографии в жизни семьи, как момента фиксации её истории. Предполагаю, что моим деду и бабушке было не до этих рассуждений. Тогда стоял вопрос элементарного выживания семьи, как говорится, «не до жиру, быть бы живу». Ведь в

Оренбуржье дед перевёз семью, спасая от голода в Поволжье.

Отец хотел жить иначе. Поэтому он пошёл учиться в педагогический техникум, а не на курсы комбайнёров, куда советовал ему идти дед. Именно поэтому отец с первых шагов учёбы в педучилище стремился сохранить важные события своей жизни. Подтверждением этому являются справки из Акбулакского роно, сохранённые обрывки плаката со стихами друга, снимки своих друзей.

Эти материальные частицы своей жизни отец хранил в простом альбоме для рисования. И сумел сквозь годы войны донести до наших дней. На оборотах этих снимков рукою отца указаны имена этих людей, их судьбы, роль в его жизни. Такое

И. С. Дроздов, друг детства. Погиб в борьбе с н-ф. захватчиками в чине ст. лейтенанта, ком. роты ПТС

внимание к памяти о своих друзьях вызывает восхищение. Из довоенных снимков отца обнаружил три фото его друзей. По размерам — это снимки на документы, но главная ценность их заключена в надписях на оборотах.

О том, как жил отец с друзьями в отроческие годы, рассказывает стихотворение «Воспоминанье о В. А. Китове». Его автором был один из трёх друзей отца. Имя своё автор не написал, но я предполагаю, что им был Иван Куренной. Листы с текстом обнаружил случайно, при разборе родительских бумаг. Внимание привлёк довоенный плакат, посвящённый уборке урожая. Перевернув его, на пожелтевшей стороне обнаружил рукописные бесхитростные вирши. Прочтя их, испытал радость от знакомства с довоенной жизнью отца и благодарность к человеку, который записал эти истории на бумаге.

Воспоминание о В. А. Китове:

*Эх! Вспомни, Вася, как мы
жили.*

*Делили дружно мы добро,
А в летнюю пору — где
мы были?*

*Теперь уж, Вася, всё не то.
А как стихи свои писали
Эт прямо, смех и чудеса.
А как дивчат в овраг гоняли
Вот это прелесть и красота.
И много, Вася, мы творили,
Когда цвели наши года.*

*И много раз мы вместе пили.
Теперь уж, Вася, никогда.
Но вот чуднец у нас было,*

На память другу детства, отрочества и первых дней юности. 1946 г.
Тихоокеанский флот. Н. Г. Дрозденко,
друг детства с 1936 года

*Когда мы лазили в подвал.
Когда ты, стулу подставляя,
Горшок в дыру мне подавал.
А я, схватив его под руки,
В овраг всей рысью поскакал.
А ты за мной, ото всей скуки,
Ещё один горшок таскал.
А как мы часто заберёмся
К кому-нибудь у карт играть.
А потом мы с них же
рассмеёмся,
Что нас и станут выгонять.
Вообще нам места мало
было —
Везде вспевали побывать.
У нас и сердце очень ныло,
Если не успеем погулять.
А как стреляли с поджигала,
Когда сидели на скамье.
И школа нам ведь не давала,
А мы всё делали втайне.
Вообще, вояки, Вася, были*

*Когда цвели наши года!
Когда молодые наши сердца
Не знали горя и труда.
Теперь уж этого не будет,
Прошли уж детские года.
И наше сердце всё забудет,
Но а бумага — никогда.
Теперь в нас жизнь совсем иная.
Мы стали думать о другом.
И обстановка совсем другая.
Мы стали чуждые кругом.*

Специально почти не правил ни орфографию, ни стилистику автора. Прочтение этих четверостиший рисует картины жизни озорных подростков, с их интересами и пристрастиями.

Судьбы трёх отцовский друзей также красноречивы — двое из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны, о

чём отец не приминул полно и точно записать на обороте каждой фотокарточки. Статистика потерь воннослужащих в годы войны утверждает, что из парней 1923 года рождения, вступивших в бой 18-летними парнями, в живых осталось не более четверти.

Примечательный снимок 1939 года. На нём зафиксировано занятие учащихся Акбулакского педагогического училища им. И. В. Сталина по военной подготовке, которое проводит военрук в форме (стоящий справа). В надписи на обороте отец перечислил имена своих товарищей, не упомянув себя. Меня заинтересовала фигура молодого парня у пулемёта. Что-то знакомое уловил в его причёске,

1939 г. Акбулак, педучилище им. И. В. Сталина. Вас. А. Китов (1-й слева, в плаще, у пулемёта).

чертах лица. При увеличении обнаружил знакомые длинные пальцы рук, держащие детали пулемёта. Удивило, что остальные учащиеся были без верхней одежды, а этот был одет в плащ, явно новый. Закралось сомнение — не отец ли это? Отправил фото Н. В. Китову (Воронежскому) и В. А. Китову (Заинскому) для изучения. Моё предположение оказалось верным, оба дяди также признали в парне, одетом в плащ, моего отца.

Последний довоенный снимок отца сделан 10 апреля 1940 года. На нём он запечатлён в зимнем пальто. Предполагаю, что оба снимка (на которых он в плаще и в пальто) сделаны не случайно. Вероятнее всего, это были первые пополнения его гардероба, купленные на заработанные деньги. Поэтому они были важны для него, и он хотел сохранить их на память.

Что-то подобное испытал в своей жизни и я. Будучи студентом I курса купил первый костюм-тройку румынского изготовления. За 70 рублей, моих, заработанных рублей. И конечно, сфотографировался в нём на память.

Как интересны подобные моменты в жизни родных людей, сходство с которыми порою становится заметным только через много лет.

Две справки из Акбулакского роно, выданные отцу. Одна о его назначении в ноябре 1940 года директором и учителем начальной школы. Вторая — об уволь-

В.А. Китов. 1940 год

нению в связи с призывом на войну. Не перестаю удивляться прозорливости отца, сохранившего эти справки. Думаю, дело здесь в том, что эти документы напоминали ему о его юношеской мечте — стать учителем, воспитателем детей. Мечте, которая начала осуществляться, но была прервана начавшейся Великой Отечественной войной.

26 июня 1941 года В.А. Китов был призван в Красную армию. Прошёл путь от младшего лейтенанта до подполковника, был четырежды ранен. Награждён двумя орденами Красной Звезды².

² См. ГД № 49, 2015 г.